

АРСЕНИЙ ТИХОМИРОВ

РОДНОЙ
БРАТ

18+

Арсений Тихомиров

Родной брат

«Автор»

2026

Тихомиров А.

Родной брат / А. Тихомиров — «Автор», 2026

Это книга не о подвигах. Не инструкция, как спасти близкого. Это — честная история двух братьев. С разницей в девять лет. С разным детством. С разной судьбой. Один был первым. Любимым. Примером. Другой — вторым. Незамеченным. Тенью. Они росли в одном доме. Спали в одной комнате. Но между ними не было связи. Эта книга — о том, как неравная родительская любовь рождает зависть и равнодушие. Как зависимость разрушает не одного человека, а всю семью. Как обиды копятся годами, превращаясь в стену. И как одна тонкая, невидимая нить может выдержать всё: ложь, срывы, тюрьму, войну. Это история о том, что иногда нужно потерять человека, чтобы понять: он никогда не был потерян. Что прощение — это не слабость. Что любовь — это не чувство. Это выбор. Для тех, кто вырос в тени. Для тех, кто пытался спасти. Для тех, кто всё ещё ждёт звонка. Ты не один. Нить не рвётся. Никогда.

© Тихомиров А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступление	5
Глава 1. Комната стала меньше	6
Глава 2. Никто не учил нас быть братьями	8
Глава 3. Где я?	10
Глава 4. Тот пинок	12
Глава 5. Чужой опыт	14
Глава 6. Возвращение	16
Глава 7. Эталон	17
Глава 8. Смена декораций	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Арсений Тихомиров

Родной брат

Вступление

Эта история — про двух родных братьев.

С разным характером. Разными взглядами. Разной судьбой.

Началась она в самом начале девяностых.

Старший уже ходил в школу. Знал всю округу. Помнил, кто в каком подъезде живёт, чья мама строгая, чей папа привозит из командировки жвачку. Уже успел влюбиться в девчонку из класса — ту, что писала аккуратно, с завитушками.

Когда ему сказали, что мама поехала в роддом и скоро у него будет младший брат, он глубоко вздохнул.

Вспомнил друзей, у которых были старшие братья.

Как те защищали их во дворе. Как учили держать кулаки. Как говорили: «Не бойся — я рядом».

И ему тоже очень хотелось иметь такую опору.

Но жизнь редко даёт то, о чём просишь.

Чаще — то, что тебе нужно.

Он отчётливо помнил: мама собирала вещи в большую сумку, папа помогал отнести их в коридор — поближе к выходу, на кухне что-то шипело в кастрюле, и весь дом был наполнен особым запахом — не просто еды, а чего-то большего.

Как будто все готовились к празднику.

А на следующий день — мама уехала.

Папа шутил: «Скоро привезут братика».

Они сели за стол.

Отец достал из духовки запечённую курицу, из холодильника принес стеклянную банку с железной крышкой и надписью «Майонез», и чёрный хлеб — мягкий, свежий, с корочкой, что хрустела на зубах.

Аромат стоял невероятный.

Такого вкусного стола, казалось, не было никогда.

В тот момент он впервые подумал: «Скоро приедет мама.

И он увидит своего брата».

Тот день станет точкой отсчета.

Началом непростой истории о том, как две разные судьбы растут под одной крышей, дышат одним воздухом, но видят разные миры.

Истории про любовь, которую делят неравно.

Про защиту, которая иногда становится грузом.

Про молчание, которое говорит громче слов.

Истории про двух братьев — родных по крови, но разных — по жизни.

Глава 1. Комната стала меньше

Папа уехал встречать маму из роддома.

Когда они вернулись, дом наполнился детским криком, запахом молока и той особенной суетой, что бывает только в первые дни новой жизни.

Утро начиналось с плача. День — с пелёнок. Вечер — с колыбельной, которую мама напевала так тихо, что слышно было только в их комнате.

Жизнь старшего брата тоже изменилась.

В комнате сделали перестановку — чтобы поставить маленькую кроватку.

Убрали игрушки, в которые он давно не играл, но всё ещё хранил — на всякий случай.

Пришлось поменять привычный распорядок: теперь дверями не хлопали, шагали осторожно, избегая скрипучих досок, и даже смеялись — тише.

Первое время это казалось невозможным.

Родители постоянно просили: «Тише, сынок... Он спит».

И жизнь в доме будто стала зависеть от одного крошечного человечка.

Но он никогда не злился.

Наоборот — старался помогать: приносил пелёнки, подавал бутылочку, стоял у коляски, когда мама уставала.

Первые годы прошли почти незаметно.

Разница в возрасте была огромной:

— один уже влюбился в одноклассницу и носил её портфель до подъезда,

— другой только научился держать голову.

Они гуляли вместе — мама с коляской, он рядом.

Он представлял: «Вот вырастет — будем бегать во дворе, играть в прятки, пинать мяч».

Это были детские мечты.

Он тогда не понимал: растёт не только малыш, но и он сам — уходит в юность, а игры в прятки скоро станут «не крутыми», и дружить с «малышнёй» — неловко.

Он не знал, что главным мостом между ними станет мама.

Что в любой семье именно старшее поколение решает:

— кто получит больше внимания,

— чьи успехи будут замечены,

— кому достанется последний кусок пирога,

— чья ошибка — простится, а чья — станет поводом для вздоха.

От них зависит — будет ли старший брат защитником или судьёй, будет ли он примером — или меркой, по которой меряют младшего.

А наш старший герой был первым ребёнком.

Желанным. Ожидаемым. Любимым.

И в этом — не было его вины.

Он просто привык: его замечают, его хвалят, его слушают.

Мама говорила: «Какой ты у меня умница!»

Бабушка — «Весёлый парень!»

Тётя — делилась секретами, как со взрослым.

Время шло.

Малыш рос.

А старший брат — по-прежнему оставался первым.

Лучшим. Самым любимым.

И никто — ни он, ни родители — не замечали, что где-то в углу комнаты, за этой картиной идеальной семьи, уже начал расти тихий вопрос:

«А я?..»

Глава 2. Никто не учил нас быть братьями

Из воспоминаний старшего брата могла сложиться только обрывочная картина.

Он почти ничего не помнил о том, как они росли вместе.

Как играли. Как ссорились. Как мирились.

Были лишь вспышки:

— мама возвращается из роддома,

— крик младенца ночью,

— коляска во дворе,

— его собственная рука, осторожно касающаяся крошечного пальца.

А потом — пустота.

Хотя ему было почти девять, когда в доме появился малыш.

Казалось бы — возраст, когда память уже цепкая.

Но запомнилось мало.

Возможно, потому что их миры были слишком разными: один — с соской в кроватке, другой — уже бегал по всему району, влюблялся в одноклассниц, дрался за свой двор, знал, где прячется кот соседки, и где — самая лучшая горка зимой.

А может, дело не в возрасте.

Ведь в других семьях братья, даже с разницей в десять лет, чувствуют связь с самого детства.

Помнят — не события, а ощущение: «Он — мой».

У них же этой нити не было.

Или она была — но никто не научил её замечать.

Всё зависело от родителей.

Одни с самого начала показывают: «Вот ваш брат. Любите его. Защищайте. Делитесь».

Другие просто сводят все к быту: «Ты пока подожди — брату надо сначала».

А третьи — выбирают. Кого чаще обнимать. Чьи успехи хвалить громче.

Кому говорить: «Ты у меня самый умный».

Наши герои — не исключение.

Оба — умные, сильные, красивые, смелые.

Но любовь распределялась неравно.

Старший уже учился в восьмом классе, когда младший собирался в первый.

Именно с этого времени в памяти начали чётко формироваться образы.

Они играли вместе — да.

Гуляли — да.

Помогали друг другу — да.

Но чувства близости не было.

Ни теплоты. Ни ощущения: «Он — мой родной человек».

Возможно, это были состояния, которые ребёнок просто не умеет назвать.

Но именно в детстве — с самых ранних лет — закладывается эта невидимая, но мощная нить.

У них — она не завязалась.

Он, конечно, любил брата.

Защищал его во дворе. Помогал с уроками.

Отдавал последнюю конфету.

Но это была его доброта. Его эмпатия.

Его внутреннее правило: «Надо помогать».

А не связь. Не тяга друг к другу. Не желание быть рядом — просто так.

Это было правильно. Но — не личное.

Глава 3. Где я?

Старший брат уже готовился к вступительным — решал задачи до поздней ночи, перечитывал конспекты, нервничал перед пробными экзаменами.

А младший собирал в портфель цветные карандаши, точил их до идеального кончика и клал рядом новую тетрадку с гладкой обложкой — для первого урока.

Семья переехала в новый район — частный сектор, где мало машин, много собак и все знают друг друга по имени.

Для старшего — это был разрыв.

Ни друзей. Ни привычного двора. Ни места, где можно было просто быть собой.

Он замкнулся. Молчал за ужином. Уходил в свою комнату.

А младший — расцвёл.

Уже через неделю знал всех соседских пацанов.

Знал, где самая крутая горка, где прячется рыжий кот, где можно спрятаться от мамы, чтобы не идти делать уроки.

Родители стали отпускать его одного — «он уже большой».

Но чем больше он рос, тем чаще замечал: старшего видят, его — терпят.

Получил пятёрку — сказали: «Молодец» — но без улыбки.

Помог маме — услышал: «Старший бы сделал аккуратнее».

Сказал правду — не поверили: «Ты же выдумываешь».

В глазах родителей (чаще — мамы) старший всегда был первым: учился лучше, помогал надёжнее, даже дружил «правильно».

Это сравнение — не злобное, не громкое — просто привычка, как дышать.

И из маленькой искры — «Почему так?» — медленно разгоралось пламя:

«А где я?»

Но он был ребёнком.

Не знал слов, чтобы сказать: «Мне больно, что меня не замечают».

Не мог объяснить: «Я тоже хочу, чтобы вы гордились мной — не “несмотря на”, а “потому что”».

Поэтому — ушёл в себя.

Молчание не проходило. Оно накапливалось.

И превращалось в тихую злость на брата, раздражение на родителей, привычку врать — лишь бы услышали, жёсткость — когда враньё переставало работать, равнодушие — когда ничего не помогало.

Всё это росло в нём с самого детства.

Но никто не замечал.

Потому что он был «хорошим мальчиком».

Потому что всё проявлялось «по-детски» — то обидится, то соврёт, то спрячет чужую вещь.

Казалось — безобидно.

Но семя было посажено.

И каждый день оно росло — тихо, незаметно, наблюдая за всем.

Однажды он нарисовал картину.

Целую неделю — после уроков, вместо игр.

Нарисовал дом, маму, папу, старшего брата... и себя — маленького, в углу.

Поднёс маме: «Смотри!»

Она улыбнулась, погладила по голове: «Какой ты у нас художник!» — и положила рисунок на холодильник.

Через два дня рисунок исчез.
На его месте — фото старшего с грамотой.
Он не сказал ни слова.
Просто перестал рисовать.
Потому что понял: «Даже моё “я” — не помещается в ваш мир».

Глава 4. Тот пинок

Время шло. Братья росли.
Но — в разных мирах.
Между ними не было той самой ниточки, что связывает людей даже на расстоянии.
Они просто были рядом.
Жили в одной комнате. Ели за одним столом. Проходили мимо друг друга — каждый день.
Да, бывало — играли.
Иногда — говорили.
Порой — вместе ходили к бабушке.
Но всё это было в натяг.
Как будто каждый из них носил маску: «Я — брат».
А внутри — жил сам по себе.
У них были братские чувства.
Но — разные.
Старший готовился к экзаменам в колледж.
Младший собирал рюкзак в первый класс.
И старший — не замечал.
Не видел того косого взгляда.
Той тишины после слов матери: «Почему ты не такой, как старший брат?»
Того, как младший перестал рассказывать о своих пятёрках — потому что их никто не ждал.
Он не мог подумать, что в этом взгляде — обида.
Что за ним — злость за то, что его любят меньше, хвалят реже, ставят в пример — чужие поступки.
Просто потому что он не знал другой жизни.
Для него мир был устроен так: его слушают, его хвалят, его считают «хорошим» — дома, во дворе, у друзей.
Он не знал, что бывает иначе.
Не знал, каково — быть невидимым.
Поэтому принимал всё как должное.
И относился ко всему — с добром.
Однажды он застал младшего за тем, как тот прячет сигареты — украденные у отца.
Был с другом.
Решил «пошутить».
Сказал другу: «Ты дашь ему пинка под зад»
Посмотрел на младшего брата — «А я не расскажу отцу про это».
Это была глупость.
Детская, глупая шутка.
Он бы ни за что не сказал родителям — даже без этого.
Но для младшего — это стало ещё одной чертой.
Ещё одним камнем в копилку:
«Меня не защищают. Меня унижают. Даже брат».
Годы спустя старший вспомнит этот момент.
Вспомнит лицо брата — без слёз, но с ледяной болью в глазах.
Вспомнит, как друг смеялся, а он — ничего не сделал.

И если бы можно было вернуть время — он ни за что на свете не позволил бы этой шутке случиться.

Потому что теперь он знает: есть моменты, после которых что-то заканчивается. и есть моменты, с которых начинается — всё.

Этот — был началом.

Глава 5. Чужой опыт

Как-то так вышло, что в памяти остался пробел.

Будто кто-то стёр все события.

Не было общего детства. Не было общих интересов. Не было тех эмоций, что связывают.

Они жили в одном доме. Росли в одних стенах.

Но не помнили, как это было.

Просто в один момент в комнате оказались два человека.

Родные братья.

Но с разными взглядами, разными характерами и какой-то невидимой пустотой между ними.

Старший думал: перед ним просто пацан, который ещё не наигрался.

Он верил: со временем тот всё поймёт, и они когда-нибудь заживут как настоящие братья.

Но младший уже не был тем первоклашкой, который молча смотрел и не мог ответить.

Ему было пятнадцать.

В нём росла агрессия и равнодушие — не только к брату, но и ко многим людям и событиям вокруг.

Он почувствовал силу. Уверенность.

И впервые посмел ответить старшему грубо.

Не боясь проиграть.

Это был их первый взрослый конфликт.

Старший уже жил отдельно. У него была своя семья, работа, свой дом.

Он пришёл в родительский дом и заметил: мать взволнована, а брат нервно перебирает в руках какую-то мелочь.

Начался спор.

Старший сделал замечание: «Хватит. Извинись перед мамой».

Всё закончилось на агрессивной ноте.

И в тот момент стало ясно: это не последний их конфликт.

Всё, что копилось годами, теперь искало выход.

С годами младший становился черствее. Жёстче. Равнодушнее.

Но иногда бывали просветы.

Они могли о чём-то поговорить.

Или молча сделать какую-то работу по дому вместе.

Пусть без слов, но это были моменты взаимодействия. Слаженной работы. Временное перемирие.

Тогда старший ещё не понимал всей сути проблемы.

Он догадывался, но списывал всё на подростковый возраст. На неудачи в учёбе. На первую безответную любовь.

Ведь он сам через всё это проходил.

Он твёрдо верил: брат обязательно справится.

Это просто его опыт. Его дорога.

Со временем они стали общаться чаще. Появились даже общие знакомые.

То, что старший уже прожил, младшему только предстояло.

И старший всем сердцем хотел подсказать, уберечь, помочь в начинаниях.

Но тот не слушал.

Или, как часто бывало, просто делал по-своему.

Старший знал эти улицы. Знал неписанные законы, которые диктовали уклад жизни в каждом дворе.

Но разве чужой опыт способен полностью заменить свой собственный?
Пока младший набирался этого опыта, он попадал в неприятные ситуации.
И на помощь всегда приходил старший.

Иногда — по просьбе.

Иногда — сам замечал.

Иногда — узнавал от кого-то со стороны.

Так вышло, что старший взял на себя роль защитника. Того, кто решает проблемы младшего.

Но даже в такой ситуации он натывался на грубость. На холодное равнодушие.

Но это была их дорога. Их опыт.

И каждому из них нужно было понять что-то своё.

Главное.

Важное.

Глава 6. Возвращение

Бог не обделил младшего брата здоровьем.
Он был крепким. Сильным.
Старший часто говорил ему:
«Иди в спорт. Там ты обязательно добьёшься результата».
Но у каждого из нас — своя дорога.
И своя судьба.
Когда пришла пора идти в военкомат, его определили сразу. Назначили день отправки.
Обычно близкие хорошо помнят такие моменты. Это всегда эмоции. Слезы. Дрожащие
голоса. Проводы сына, брата или друга.
Но в памяти старшего брата этот день — мало запомнися.
Как будто кто-то выключил звук. Или отключил чувства.
Никто не переживал, что он не справится. Что испугается.
Все, кто его знал, были уверены:
Этот парень выдержит.
В памяти осталось только одно чувство.
Ожидание.
Что со службы вернётся другой человек.
Повзрослевший. Понимающий свои цели.
Родные верили: там он выпустит пар. Наберётся мужества. Окрепнет не только физиче-
ски, но и морально.
Во время службы они поддерживали связь.
Звонки. Письма.
Расстояние сделало своё дело.
Отношения стали теплее. Роднее.
Былые обиды и ссоры отошли на второй план, а потом и вовсе стёрлись.
Наверное, каждый из них нарисовал в голове картинку будущего.
Тёплую встречу.
И совершенно новый формат отношений.
Взрослый. Обдуманный. Где всё — по-братски. По-настоящему.
Время пролетело незаметно.
Казалось, ещё вчера все стояли у дверей военкомата, махали рукой и кричали: «Хорошей
дороги! Мы ждём!»
А сегодня — он сам постучал в дверь родного дома.
Радости не было предела.
Их сын. Брат. Друг. Вернулся.
Молодой. Красивый. Сильный.
Казалось, теперь перед ним открыты все дороги.
Всё ему по силам. Всё по плечу.
Родные помогли встать на ноги. Как могли.
Мама готовила его любимые обеды.
Отец ходил по знакомым, узнавал насчёт работы.
А бабушка каждый раз, когда он уходил, незаметно клала ему в карман немного денег.
В общем, первое время было так, как бывает во многих семьях.
Каждый помогал.
Каждый радовался.
Просто тому, что домой вернулся их родной человек.

Глава 7. Эталон

Жизнь младшего брата начала налаживаться.

Он устроился на работу. «Настоящую, мужскую», как он сам говорил.

Там, в цеховом гуле, он с гордостью слушал истории.

О том, что в этих стенах когда-то трудились его дед, отец и старший брат.

Для каждого это место было стартовой точкой. Началом чего-то своего.

Три поколения. Три разные эпохи.

Одни поднимали страну из пепла после войны.

Другие пытались просто выжить в лихие девяностые.

А третьи — смотрели, как все вокруг пытаются урвать, набить карман и сделать так, чтобы ничего не делать.

Иногда они втроем — отец и оба сына — собирались на кухне, спорили о жизни. И каждый был прав по-своему.

Отец, с советской закалкой, говорил:

«Надо потихоньку копить. Раньше было проще: и работа, и жилье, и отпуск. В магазинах не было выбора, но было всё».

Старший соглашался и кивал, но понимал: времена другие.

Младший же слушал молча. Он был из того поколения, кому нужно было всё и сразу. И ждать у него не было терпения.

Они не понимали друг друга не потому, что были глупы. А потому, что у каждого из них был свой внутренний таймер, заведенный в свое время. И тикали они в разных ритмах.

Прошел почти год.

И наступил момент отчаяния.

Тот самый, когда сил вкалывать уже нет, а идей, куда направить остатки энергии, — тоже.

Младший брат снова начал уходить в себя. Становился агрессивным. Раздражительным.

Мама жаловалась старшему: он хамит. Пропадает без предупреждения. Просит деньги, хотя сам работает и мог бы помогать.

Ситуация, как айсберг, начала переворачиваться.

Но родные лишь вздыхали:

«Обычный опыт. У всех так бывает. Есть взлеты, есть падения. Бывает, что хочешь послать всех подальше».

Они не придавали этому значения.

Но люди часто совершает одну ошибку: они путают терпение с пониманием. Им кажется, что если они просто подождут, буря утихнет. Но буря не утихает. Она просто уходит глубже, на дно.

А в это время у старшего всё получалось.

Работа шла в гору. Появилась семья. Он заочно закончил институт.

И родные — особенно мама — снова начали делать то, что делали всю жизнь.

Приводить его в пример.

«Вот смотри, как у него».

«Видишь, как он смог».

«Делай как он».

И снова, как по щелчку, в памяти младшего всплывали старые ощущения.

Та самая, знакомая с детства, обида. Злость.

Ощущение, что его собственные, пусть и маленькие, победы стираются. Становятся невидимыми.

В сравнении с кем угодно рождается соперничество.

Но в сравнении с самым близким и родным человеком рождается только яд.
Зависть. Обида. Гнев.
Потому что старший брат для него был не просто человеком.
Он был эталоном.
А быть вторым после эталона — это не проигрыш.
Это приговор.

Глава 8. Смена декораций

Младшего брата как будто подменили.

Ещё недавно он ходил и улыбался жизни, а теперь всё чаще был мрачным и молчаливым.

Дома мог не разговаривать ни с кем днями. Уходил молча. Приходил поздно — весь на нервах.

Из-за этого начались ссоры и конфликты с родителями.

Они переживали, конечно. Но их переживания были... поверхностными.

Ушёл с работы? Найди новую.

Не поужинал? Значит, не хочет.

Вместо того чтобы спросить: «Почему ушёл?», «Как ты, сынок? Всё нормально?».

Они видели симптомы, но не хотели видеть болезнь.

Так часто бывает: легче дать совет, чем разделить чужую боль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.